

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ НЕСЛОВЕСНОГО ДИСКУРСА

А. А. Романов, Е. В. Малышева

Тверская государственная сельскохозяйственная академия

Поступила в редакцию 31 мая 2016 г.

Аннотация: статья посвящена вопросам актуализации фреймовой структуры несловесного дискурса. Авторы приходят к выводу, что многоуровневая структура функционально-семантического построения вербально-тактильного взаимодействия участников английского диалога позволяет судить об иллокутивном потенциале всей социальной интеракции и дает возможность анализировать иллокутивную структуру целостного образования.

Ключевые слова: фреймовая структура, коммуникация, прикосновение, социальная интеракция.

Abstract: this article is devoted to the problems of actualization of frame structure of nonverbal discourse. The authors claim that the multilevel structure of functional-semantic construction of verbal and tactile interaction between the participants of the English dialogue allows to explicate the illocutionary potential of the whole social interaction and to analyze the illocutionary structure of a holistic construction.

Key words: frame structure, communication, touch, social interaction.

В процессе комплексного коммуникативного взаимодействия у партнеров по диалогу при одномоментном использовании языковых и неязыковых, в частности тактильных, единиц, формируются определенные взгляды, интересы, убеждения, «стереотипы социального поведения» [1, с. 595–596], «функционально-семантическое представление» [2, с. 189], «мифы» [3, с. 112–179], которые в дальнейшем влияют на сам процесс социальной интеракции, а значит и на использование тактильных компонентов диалога для достижения поставленных целей и задач. Другими словами, при реализации инициатором прикосновений под действием стереотипов, образов, интересов и т.д. происходит процесс смыслового восприятия комплексного сообщения как в сознательной, так и в бессознательной коммуникативной деятельности.

Используя прикосновение в качестве «действенной силы» диалога, инициатор, выступающий в роли отправителя комплексного сообщения, стремится вызвать у адресата нужные образы и сформировать необходимое для него «правильное» взаимодействие с наиболее выгодным для него результирующим эффектом.

Следовательно, когнитивные и интеллектуальные процессы, лежащие в основе коммуникативной деятельности участников диалога, на которые непосредственное влияние помимо внутренних (личностный жизненный и коммуникативный опыт) установок оказывают внешние (в частности, прикосновения к партнеру во время интеракции), представляют собой

неотъемлемую часть социального пространства диалога, в котором «разыгрываются те или иные фреймы (фреймовые сценарии)» [4, с. 30]. Такие фреймы и организуют поведение людей, содержат стандартную последовательность действий собеседников, а также позволяют правильно интерпретировать тактильное поведение говорящей личности.

Отметим, что впервые понятие «фрейм» было введено в 1966 г. И. Гоффманом [5], а уже в 1979 г. М. Минский понимал под ним «структуру некоторых данных», предназначенных для отображения некой типичной или стандартной ситуации [6, с. 4–7]. В настоящее время данное понятие не утратило своего значения и его чаще всего связывают с когнитивными категориями, которые применяют к описанию глобальных моделей событий, состояний и действий участников коммуникативной действительности. Поэтому, по сути, рассматривая фрейм в качестве знания об общих условиях функционирования коммуникативного взаимодействия, мы обнаружим, что вербально-тактильная интеракция будет отображаться в виде определенных условий в рамках типового фрейма: *кто – кому – когда – что – почему – зачем – как*.

Следовательно, актуализация фреймовой структуры комплексного интерактивного шага участника английского диалога соотносится с конкретным моментом действительности и понимается как «использование определенной знаковой единицы в целях передачи информации в условиях конкретной коммуникативной ситуации» [4, с. 36].

В таком аспекте актуализированная информация в комплексном акте тактильной направленности и

представляет собой вербально-тактильное сообщение инициатора как типовой образ [7; 8], используемый интерактантами в процессе межличностного взаимодействия, который также является «продуктом субъективной деятельности» и отражает «его коммуникативную интенцию, целевую направленность и информативную значимость как сигнала в интерактивном процессе» [4, с. 37].

Следует также заметить, что именно на базе фреймового представления социальных взаимодействий строятся стратегические параметры комплексного взаимодействия и формируется тактильное поведение участников английского диалога. По этой причине тот или иной компонент фрейма свойствен любому коммуникативному акту тактильной направленности, но в каждой конкретной ситуации диалогического взаимодействия элементы фрейма могут обладать отличными характеристиками. Например, участники коммуникативного процесса – инициатор вербально-тактильного взаимодействия и адресат комплексного действия – характеризуются по коммуникативной позиции социального воздействия, уровню отношений (формальный, официальный, деловой и т.д.), в котором прикосновения также отображают определенный статус и степень заинтересованности собеседника в дальнейшем взаимодействии, эмоциональное состояние партнеров, стереотипы социального поведения и т.д.

В комплексном акте тактильной направленности, как и в любом коммуникативном акте, такие компоненты фрейма постоянны и должны учитываться как социально-ролевые проявления диалога, его составляющие, а каждый конкретный коммуникативно-прагматический тип комплексного взаимодействия взаимосвязан и взаимообусловлен такими компонентами и поэтому отчасти подобная взаимосвязь отражается на проявлении определенных типов прикосновений, подчиненных конкретным иллюкутивным сценариям заданных речевых актов [9–11]. А само взаимодействие интерактантов, использующих прикосновения в качестве «действенной» силы диалога, приводит к образованию системы «нормированных взаимодействий между двумя партнерами на основе определенной платформы» [12, с. 92], в котором инициатор диалогического действия вынужден выбирать языковые и тактильные средства, «подчиняясь требованиям, налагаемым на него собственной социальной ролью и социальной ролью собеседника» [13, с. 14], в зависимости от складывающихся/сложившихся «отношений между партнерами» социальной интеракции [4, с. 30], так как реализация комплексного коммуникативного акта тактильной направленности предполагает определенный социальный контекст интерактивного взаимодействия, накладывающий отпечаток не только на использование опреде-

ленных тактильных компонентов, но и на участников диалогической интеракции как личностей «параметризованных», проявляющих в комплексном акте социальные функции или заданные психологические аспекты [14]. Например, партнеры по английскому диалогу могут обладать статусной принадлежностью (социальная группа, возраст и т.д.), индивидуальными характеристиками (личностные, социальные предпочтения, уровень грамотности и т.д.) или же реализовывать различные коммуникативные позиции и др.

Примечательно, что значение личностных параметров личности достаточно значительно в коммуникативном потоке, так как во многом реализация прикосновений зависит не только от социальных устоев общества, а от индивидуальных особенностей человека, проявляющихся в большей степени на бессознательном уровне.

Кроме того, в процессе интерактивного обмена комплексными репликами участники диалогического взаимодействия, опираясь на определенный круг обязанностей и прав, выполняют (реализуют) репертуар ролевых проявлений, который также многообразен, как и в обыденной коммуникации.

Однако подчеркнем, что интеракция будет наблюдаться в том случае, если «существует взаимодействие партнеров друг на друга, упорядоченное в единый процесс, протекающий по типовому образцу с типовым сценарием» [15, с. 56]. Поэтому любой тип комплексного акта тактильной направленности должен заранее отвечать названному требованию, а иначе может произойти коммуникативное рассогласование, которое приведет к завершению взаимодействия.

Наряду с перечисленными выше фреймовыми компонентами (участниками комплексных коммуникативных событий) во фреймовую структуру также входят также ядро, состоящее из цели, набора типовых действий, консеквента, перспективы, цели и типовая форма [4, с. 30–36].

Не последнюю роль в структуре фреймовой организации комплексного акта тактильной направленности отводится и функциональным условиям речевого произведения: принцип коммуникативного сотрудничества, кодекс доверия, коммуникативная заинтересованность партнеров в дальнейшем вербально-тактильном взаимодействии. В вербально-тактильном пространстве интерактивного общения именно они влияют на успешное взаимодействие инициатора и адресата, на степень включенности прикосновений в диалог и составляют «специальную основу», представляющую собой знания о «фрагменте реальной действительности, соотносимые с тематическим содержанием типового акта взаимодействия» [4, с. 32–36].

В диалогической речи актуализация Ф-структуры (фреймовой структуры) комплексного интрактивного шага соотносится с неким моментом действительности и понимается как «использование определенной знаковой единицы в целях передачи информации в условиях конкретной коммуникативной ситуации» [4, с. 36], а вербально-тактильное сообщение, в свою очередь, отождествляется с «типовым образом» ([16, с. 19], обладающим определенным коммуникативным смыслом и представляющим собой многоаспектное явление [17; 18]. Такое вербально-тактильное сообщение, вплетаясь в дальнейшем в интерактивный процесс, отражает «коммуникативную интенцию, целевую направленность и информативную значимость» [4, с. 37] и представляет собой продукт субъективной деятельности участника диалога.

Вместе с тем характер акта актуализации комплексного вербально-тактильного сообщения рассчитан также и на «оценочное восприятие слушателя» – адресата данного сообщения [19, с. 69]. Поэтому в комплексном коммуникативном потоке фрейм может быть представлен отдельным коммуникативным актом – его составной частью (или, по А. А. Романову, «речевым эпизодом»). Такой коммуникативный акт может состоять как из одного, так и из нескольких речевых, а шире – коммуникативных шагов, которые должны указывать на иллокутивный тип взаимодействия.

К слову, в типологии коммуникативно-прагматических типов взаимодействия исследователями, как правило, выделяются различные типы взаимодействий, в основу которых положены социолингвистические и лингвистические критерии, семантико-прагматический признак, общность реакции адресата, связь коммуникативной интенции говорящего со значением самого высказывания и иллокутивным эффектом, направленным на слушающего, принцип однозначного соответствия между иллокутивной силой и перформативным глаголом и др., однако в данных классификациях лишь можно обнаружить стремление свести единство иллокутивного потенциала, формирующего единство образа сценарного фрейма как некий «внутренний мир коммуникантов, общающихся в пределах иллокутивного показателя (потенциала) типового сценария» [20, с. 89] в заданном социальном пространстве комплексного коммуникативного акта, где собеседники реализуют «определенные типы социального поведения» [1, с. 595–596].

Поэтому в данной работе примечательна классификация, предложенная А. А. Романовым (1988), в которой фрейм как коммуникативно-прагматический тип общения формируется по способу целевого воздействия в виде определенной иллокутивной функции: конститутивной, репрезентативной, когнитивной

и интерактивной. Иначе говоря, в такой классификации вербальная составляющая соотнесена с интенциональной привязкой к предмету взаимодействия и иллокутивной направленностью вербальных конструкций, обуславливающих прагматическое значение вербально-тактильных конструкций в диалоге.

Следуя данной классификации и идеям о реализации сценариев иллокутивных фреймов, можем говорить о том, что проблема рассмотрения тактильных элементов диалога в одномоментном исполнении вербальных/языковых средств с учетом индивидуальных особенностей коммуникантов, формирующих комплексное коммуникативное взаимодействие, достаточно близка цели исследования данной работы, так как субъективная действительность говорящей личности эксплицируется не только языковыми, но и невербальными единицами, а в основе любого комплексного коммуникативного акта лежит фрейм или функционально-семантическое представление (далее – ФСП), раскрывающее формальные, содержательные и коммуникативные показатели отдельно взятых диалогических фрагментов. Другими словами, ФСП иллокутивного фрейма формирует вербально-тактильное поведение участников английского диалога, отражает взаимодействие содержательной стороны диалогических единств с «функциональным выражением» [21, с. 91].

Реализуемые виды иллокутивных функций в контексте социальной интеракции задают не только общий характер взаимодействия собеседников, но и включают в себя направления в узком смысле «от слов к миру или от мира к словам» [22, с. 102–103]. Следовательно, инициатор комплексного действия устанавливает направленность диалогического воздействия, маркируя его теми или иными языковыми/тактильными единицами. Однако не всегда стандартность «речевых ситуаций, возникающая на основе общих закономерностей коммуникации, приводит к созданию достаточно устойчивого взаимодействия некоторых речевых образцов с паралингвистическими средствами» [23, с. 5], так как на реализацию фреймовых сценариев влияют индивидуальные особенности участника английского диалога, которые могут быть исполнены и реализованы с конкретным индивидуальным смыслом.

Получается, что при реализации ФСП диалогической реплики комплексной направленности сохраняется общая структура фреймовой организации регулятивных типов общения, но только для усиления или ослабления отдельных функций, реплик собеседников, конкретных моментов и т.д. используются прикосновения в качестве дополнительной функции (к иллокутивной функции) с целью внесения значительной/незначительной коррективы в процесс речевой коммуникации.

Это означает, что ФСП иллокутивного фрейма с применением тактильных компонентов в диалогических репликах формируется в соответствии с реализацией определенных функциональных условий. Другими словами, ФСП иллокутивного фрейма отражает взаимодействие содержательной стороны вербально-тактильных реплик участников интерактивного взаимодействия с их «функциональным выражением» [21, с. 91], т.е. содержанием данных реплик, которое используется в конкретном комплексном акте тактильной направленности и затрагивает следующие условия:

1) *предварительные условия (А)* реализации ФСП обуславливают принципы коммуникативного сотрудничества, заинтересованности, отражают коммуникативно-социальные конвенции, раскрывают целевое назначение комплексных вербально-тактильных действий в английском диалоге в пределах типового иллокутивного фрейма. Данные условия отражают коммуникативную заинтересованность партнеров в комплексном взаимодействии, отражают сотрудничество/конфликтность, отношения доброжелательности/недоброжелательности; социально-ролевой статус, кодекс доверия;

2) *условия иллокутивного (интенционального) содержания (Б)* коррелируют с содержательной основой комплексного коммуникативного шага партнера и темой иллокутивного потенциала, отражают отношение адресата к ответному вербально-тактильному действию собеседника и делятся на:

– условия пропозиционального содержания (УПС) – обозначают предписание, по которому должен осуществляться типовой сценарий в виде последовательности пошаговых вербально-тактильных действий в комплексной коммуникативном акте;

– условия иллокутивного содержания (УИС) – призваны указать на средства достижения результата;

– условия внутреннего содержания говорящего (УСГ) – показывают, что участник диалогической интеракции должен сигнализировать собеседнику

степень заинтересованности в предложенном партнером типе взаимодействия;

3) *условия результирующего эффекта (В)* – это условия ожидаемого действия (УОД), которые призваны найти ответ: кто и в чью пользу должен совершать комплексное интерактивное ответное действие, т.е. данное условие характеризует целевое назначение коммуникативного действия партнера по английскому диалогу в соответствии с воздействующей направленностью иллокутивного потенциала; в вербально-тактильном взаимодействии УОД предстает в виде цепочки и дает описание желаемого результата.

Перечисленные функциональные условия представляют собой этапы продвижения собеседников на пути к намеченным и запланированным целям и задачам посредством использования вербальных и тактильных единиц в комплексных коммуникативных актах, составляющих основу иллокутивного фрейма заданного сценария. Представляется, что для успешного развития иллокутивного фрейма с участием тактильных компонентов диалога возможна эмоциональная реакция партнера на использование данных единиц в диалоге.

Так или иначе, использование прикосновений в диалогических репликах коммуникантов позволяет выявить программу реализации цели воздействия на собеседника с учетом эмоциональной реакции (даже если эмоции участника английского диалога связаны с формальным отношением к самому собеседнику или теме диалога).

ФСП комплексного иллокутивного фрейма – явление многоуровневое, т.е. в процессе речеактовой коммуникации реализуется на нескольких уровнях: иллокутивном, тематическом, манифестационном и уровне социальной интеракции диалогических единств. Взаимодействие перечисленных уровней в функционально-семантическом представлении комплексного коммуникативного произведения можно представить в виде схемы (рисунок).

В предложенной схеме взаимодействия уровней социальной интеракции диалогических единств на

Рисунок

фоне вербально-тактильного взаимодействия участников английского диалога стрелками обозначаются взаимоотношения между уровнями, на которых происходит реализация вербально-тактильных сообщений, т.е. в процессе функционирования комплексного коммуникативного шага в системе диалогического взаимодействия. Также в данной схеме показано, как происходит соединение четырех сторон комплексного вербально-тактильного шага как коммуникативной единицы общения.

Другими словами, инициатор/адресат диалогического сообщения в каждой конкретной ситуации имеет функционально-семантическое представление о том, кто находится перед ним (уровень социальной интеракции диалогических единств), что он может и должен говорить и как может и должен использовать прикосновение (тематический уровень), как он может и должен использовать вербальные и тактильные компоненты (манifestационный уровень) и какую цель он преследует (иллокутивный уровень).

Стоит также отметить, что в комплексном диалогическом взаимодействии не существует вербально-тактильных шагов без иллокутивного уровня, так как данный уровень в конечном счете затрагивает регулятивную деятельность собеседников. А многоуровневая структура ФСП вербально-тактильного взаимодействия участников английского диалога позволяет судить об иллокутивном потенциале всей социальной интеракции и дает анализировать иллокутивную структуру целостного образования.

Таким образом, любой комплексный интерактивный шаг партнера по диалогу (или блок данных коммуникативных шагов) выступает в качестве интерактивной единицы диалога с определенной иллокутивной функцией. Именно вербально-тактильное действие как отдельно взятая коммуникативная реплика в диалоге направлена на обеспечение целевой реализации коммуникативной установки участника английской интеракции и, следовательно, на формирование фрейма. Из этого можем сделать вывод о том, что любое вербально-тактильное действие в виде комплексного репликового шага способно выступать в качестве средства реализации коммуникативных установок говорящей личности, отображать его состояние, степень заинтересованности и включенности в диалогическую тематику, а также выступать как некий инструмент в достижении целей, задач, определенного результирующего эффекта в ФСП типового иллокутивного фрейма диалогического взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сепир Э. Речь как черта личности / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М. : Прогресс, 1993. – С. 285–257.

2. Романов А. А. Коммуникативная интенция говорящего и структура текста / А. А. Романов // Проблемы лингвостилистического анализа текста и лингводидактические задачи. – Иркутск, 1983. – Ч. 2. – С. 55–60.

3. Романов А. А. Языковая суггестия в предвыборной коммуникации / А. А. Романов, И. Ю. Черепанова. – Тверь : ТвГУ, 1998. – 205 с.

4. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А. А. Романов. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.

5. Goffman E. Interaction Ritual : Essays on Face-to-Face Behavior / E. Goffman. – Garden City, N-Y. : Anchor Books, 1966. – 270 p.

6. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.

7. Малышева Е. В. Кинестетические регулятивы английской диалогической речи / Е. В. Малышева. – Тверь : Тверская ГСХА, 2015. – 147 с.

8. Малышева Е. В. Несловесный дискурс тактильности / Е. В. Малышева. – Тверь : Тверская ГСХА, 2016. – 206 с.

9. Малышева Е. В. Функционально-семантическое представление кинестетического фрейма квеситивов / Е. В. Малышева // Вестник Череповец. гос. ун-та. – № 3 (40). – Т. 1. – 2012. – С. 75–77.

10. Малышева Е. В. Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников / Е. В. Малышева // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – № 2. – 2013. – С. 20–34. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

11. Романов А. А. Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит / А. А. Романов, Е. В. Малышева // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – № 1. – 2014. – С. 1–14. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

12. Щепаньский Я. Ю. Элементарные понятия социологии / Я. Ю. Щепаньский. – М. : Прогресс, 1969. – 240 с.

13. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих / Л. П. Крысин // Социально-лингвистические исследования. – М. : Наука, 1976. – С. 42–52.

14. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 895 с.

15. Романов А. А. Иллокутивные индикаторы прямых и косвенных речевых актов / А. А. Романов // Текст как структура. – М., 1992. – С. 55–76.

16. Ломов Б. Ф. Когнитивные процессы как процессы психического отражения / Б. Ф. Ломов // Когнитивная психология : материалы финско-советского симпозиума. – М. : Наука, 1986. – С. 7–21.

17. Малышева Е. В. Фреймообразующий механизм тактильных действий в диалоге / Е. В. Малышева // Мир лингвистики и коммуникации электронный научный журнал. – № 4. – 2015. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

18. Романов А. А. Фреймовая организация тактильной коммуникации / А. А. Романов, Е. В. Малышева // Вестник Пятигорск. гос. лингв. ун-та. – № 3. – 2015. – С. 68–73.

19. Волошинов В. Н. Конструкция высказывания / В. Н. Волошинов // Литературная учеба. – № 3. – 1931. – С. 65–87.

20. Романов А. А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста / А. А. Романов // Текст в коммуникации : сб. науч. трудов. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1991. – С. 82–100.

Тверская государственная сельскохозяйственная академия

Романов А. А., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации, директор Тверского института прикладной лингвистики и массовых коммуникаций (ТИПЛиМК) ТГСХА, заслуженный деятель науки РФ

E-mail: romanov_tgsha@mail.ru

Малышева Е. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации

E-mail: ekkmal@bk.ru

21. Шахнарович А. М. Когнитивные и коммуникативные аспекты текста / А. М. Шахнарович // Психолого-педагогические и лингвистические проблемы исследования текста : тез. докл. Республиканской науч.-техн. конф. – Пермь : Пермский политехнический институт, 1984. – С. 90–92.

22. Серль Дж. Природа интенциональных состояний / Дж. Серль // Философия, логика, язык. – М. : Прогресс, 1987. – С. 96–126.

23. Колишанский Г. В. Паралингвистика / Г. В. Колишанский. – М. : Наука, 1974. – 81 с.

Tver State Agricultural Academy

Romanov A. A., Doctor of Philology, Professor, Head of the Language Theory and Intercultural Communication Department, Director of the Tver Institute of Applied Linguistics and Mass Communications (TopLink), Honored Scientist of the Russian Federation

E-mail: romanov_tgsha@mail.ru

Malysheva E. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Language Theory and Intercultural Communication Department

E-mail: ekkmal@bk.ru